

Только... Хо Цзюэ махнул рукой, чтобы он ушёл.

Жун Рун смотрел на Хо Цзюэ, который небрежно махнул ему, чтобы он ушёл, и немного растерялся.

— Но я обещал заботиться о вас, — сухо сказал он.

Хо Цзюэ вздрогнул, опустил голову и начал листать сценарий, хотя не читал ни слова:

— Я уже в порядке, тебе не нужно беспокоиться.

— Тогда... вы сказали, что накажете меня.

Теперь Хо Цзюэ не мог не поднять глаза на Жун Руна, его нахмуренные брови выражали недоумение, и он даже немного торопливо спросил:

— Когда я говорил, что накажу тебя?

— А я?

— Ты можешь идти.

Не дожидаясь ответа, Хо Цзюэ прервал его и снова погрузился в чтение сценарий.

Жун Рун стоял на месте, смущённо моргая, и услышал, как Хо Цзюэ добавил:

— Иди и хорошо изучи сценарий... Что касается твоего змеиного брата, пусть соблюдает законы, и мы покончим с прошлым.

Он беспокоился три дня, а всё оказалось так просто.

Жун Рун на мгновение замолчал, не зная, радоваться ли тому, что избежал наказания, или нет. В последнее время происходило слишком много событий, эмоции были слишком бурными, и он чувствовал себя настолько уставшим, что внутри образовалась пустота.

— Тогда я пойду.

— Угу, — Хоо Цзюэ даже не поднял головы.

Жун Рун развернулся и направился к выходу.

Сделав пару шагов, он вдруг обернулся и заметил, что Хоо Цзюэ смотрит на него глубоким взглядом.

— Что-то не так?

— Нет, — Хоо Цзюэ опустил глаза.

Жун Рун внезапно разозлился, не понимая, откуда взялся этот странный, липкий и запутанный настрой, который он хотел разрушить.

— У меня есть дело!

Жун Рун пожал плечами, сжал кулаки, щёки надулись, явно выражая недовольство.

Хоо Цзюэ с удивлением поднял на него взгляд, давая понять, что ждёт объяснений.

Жун Рун уставился на него со странным выражением лица и медленно произнёс:

— Разве ты не пришёл ко мне? Ты сказал, что у тебя есть что-то для меня, и что это меня обрадует. В чём дело?

Взгляд Хоо Цзюэ вдруг стал растерянным. Он думал, стоит ли показывать это.

Хоо Цзюэ никогда не чувствовал себя настолько запутанным, как сейчас. Казалось бы, это мелочь, и он хотел подарить что-то Жун Жуну просто по настроению. Но все его мысли, которые он уже уложил в голове, снова запутались, как клубок ниток, когда он увидел Жун Жуна.

Однако рука действовала быстрее, чем его запутанный ум.

Хоо Цзюэ достал что-то из кармана и протянул Жун Жуну:

— Держи.

Жун Рун взял предмет и увидел, что это золотой браслет с ажурным узором, на котором висел маленький колокольчик. Когда они передавали его, раздался звонкий звук.

Он внимательно рассмотрел блестящий золотой браслет. На внутренней стороне было выгравировано Пятигромовое повеление. Это оказался магический артефакт, и к тому же очень красивый.

— Это подарок за то, что ты приносил мне еду. Ничего больше, — услышал он глухой голос Хоо

Цзюэ.

Неужели несколько коробок человеческой еды стоят такого магического артефакта?

Жун Рун смотрел на золотой браслет в растерянности.

Хоо Цзюэ сжал губы, бросив взгляд на Жун Жуна, и, увидев его ошеломлённое выражение, повторил:

— Не думай лишнего. У меня нет никаких других намерений.

— Я знаю.

— ...

Жун Рун, конечно, не стал бы думать лишнего. Раньше он не знал, но сейчас, даже если бы ему дали восемьсот смелостей, он бы не подумал, что Хоо Цзюэ к нему что-то чувствует.

Хоо Цзюэ должен стать бессмертным. Правила человеческого пути к бессмертию отличаются от правил для демонов. Он только недавно узнал, что для успешного вознесения в даосизме нельзя быть привязанным к любви. Нужно быть бесстрастным, без сердца, без мирских связей. Сначала уничтожить человеческие желания, а затем стать бессмертным или богом.

Жун Рун спокойно подумал, что если бы он сам стремился к вознесению, то ни за что не позволил бы никому встать у него на пути.

Так что этот магический артефакт — настоящий подарок судьбы!

Жун Рун не удержался и потрогал ажурную часть браслета. Она была сделана из девяти переплетённых золотых нитей. Дизайн был простым, но каждая деталь была тщательно проработана, и работа была очень искусной.

Он ткнул пальцем в маленький колокольчик, и тот издал звонкий звук.

Увидев, как Жун Рун не может оторвать глаз от браслета, Хоо Цзюэ расслабил сжатый кулак. Он помнил, что этот маленький лис любит всё блестящее, золотое и яркое.

Подумав, Хоо Цзюэ тихо объяснил:

— Надень его на руку, и в критический момент он сможет защитить тебя от внешних атак.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Если кто-то снова будет угрожать сделать из тебя шарф, не бойся его.

Жун Рун: ?

Жун Рун не сразу понял, но в следующее мгновение он оказался за дверью. Хоо Цзюэ телепортировал его.

В этот момент он вспомнил, как, только прибыв в университет Минхуа, он прошёл мимо Хоо Цзюэ и сказал, что хочет шарф.

Это была идея Цяо Кэлин. Если бы Хоо Цзюэ был к нему равнодушен, он бы обязательно как-то отреагировал. Но он никак не ожидал, что Хоо Цзюэ действительно отреагирует, но это будет такая странная реакция.

Чёрт возьми, Цяо Кэлин говорила, что в период романтических отношений люди часто дарят шарфы и другие тёплые вещи. Как Хоо Цзюэ мог понять это как угрозу?

Жун Рун не смог сдержать улыбку и надел браслет на запястье.

Его запястье было тонким, а кожа светлой, поэтому браслет смотрелся очень красиво. Когда он двигал рукой, колокольчик звенел, издавая приятный звук.

Но раз он подарил ему такой красивый защитный артефакт, значит ли это, что он хочет его поддержать?

Если так, то он может быть спокоен. Хоо Цзюэ действительно не собирается его убивать.

Что касается суждений из статьи Если мужчина делает это, значит, он действительно тебя любит, то Жун Рун не был уверен.

Хоо Цзюэ несколько раз подчеркнул, что это подарок за еду, и ничего больше. Наверное, он боялся, что Жун Рун неправильно поймёт, ведь в древности подарок в виде украшения был способом выразить чувства.

Можно только сказать, что Хоо Цзюэ был слишком одиноким человеком. За сотню лет в мире людей о нём почти никто не заботился, так что несколько коробок человеческой еды его тронули.

Как жалко. Жун Рун мысленно цокнул языком.

Хотя на самом деле он упаковал еду для своего змеиного брата, но в следующий раз он мог бы взять порцию и для Хоо Цзюэ. В конце концов, он такой одинокий, и только этот лис-оборотень иногда о нём заботится.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202529>